

А.А. Гаитов¹, А.Б. Бауберикова^{2*}

¹Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алматы, Республика Казахстан

²Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати, г. Тараз, Республика Казахстан

МОДЕЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье проведено сравнительно-правовое исследование современных моделей законодательной дифференциации уголовной ответственности. На основе анализа уголовного законодательства зарубежных государств выявлены основные подходы к построению системы дифференциации уголовной ответственности, определены особенности их законодательной организации и современные тенденции развития. Обосновано, что различия между национальными моделями обусловлены не столько набором отдельных уголовно-правовых институтов, сколько характером их системного взаимодействия и ролью в определении объема уголовной ответственности. Исследована действующая модель Республики Казахстан, определены ее особенности и направления дальнейшего совершенствования с учетом зарубежного опыта. Сделан вывод о целесообразности оценки модели законодательной дифференциации уголовной ответственности через степень системной согласованности ее основных механизмов, обеспечивающей последовательную реализацию принципов законности, справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности; уголовное законодательство; модель дифференциации; индивидуализация уголовной ответственности; уголовная политика.

А.А. Гаитов¹, А.Б. Бауберикова²

¹Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

²М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз қ. Қазақстан Республикасы

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫ ЗАҢНАМАЛЫҚ САРАЛАУ МОДЕЛЬДЕРІ: ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН ҮШІН ПЕРСПЕКТИВАЛАР

Аннотация. Мақалада қылмыстық жауаптылықты заңнамалық саралаудың заманауи модельдеріне салыстырмалы-құқықтық зерттеу жүргізілген. Шет мемлекеттердің қылмыстық заңнамасын талдау негізінде қылмыстық жауаптылықты саралау жүйесін қалыптастырудың негізгі тәсілдері айқындалып, олардың заңнамалық құрылымының ерекшеліктері мен қазіргі даму үрдістері анықталған. Ұлттық модельдер арасындағы айырмашылықтар жекелеген қылмыстық-құқықтық институттардың жиынтығымен емес, олардың жүйелік өзара байланысының сипаты және қылмыстық жауаптылық көлемін айқындаудағы рөлімен анықталатыны негізделген. Қазақстан Республикасының қолданыстағы моделі зерттеліп, оның ерекшеліктері мен шетелдік тәжірибені ескере отырып одан әрі жетілдіру бағыттары айқындалған. Қылмыстық жауаптылықты заңнамалық дифференциациялау моделін оның негізгі тетіктерінің жүйелік келісімділік деңгейі тұрғысынан бағалаудың орындылығы туралы қорытынды жасалған, өйткені мұндай келісімділік заңдылық, әділеттілік және қылмыстық жауаптылықты даралау қағидаттарының дәйекті іске асырылуын қамтамасыз етеді.

Түйінді сөздер: қылмыстық жауаптылықты саралау; қылмыстық заңнама; саралау моделі; қылмыстық жауаптылықты даралау; қылмыстық саясат.

A.A. Gaitov¹, A.B. Bauberikova²

¹Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, the Republic of Kazakhstan

²M.Kh. Dulaty Taraz Regional University, Taraz, the Republic of Kazakhstan

MODELS OF LEGISLATIVE DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY: FOREIGN EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR KAZAKHSTAN

Abstract. The article presents a comparative legal study of contemporary models of the legislative differentiation of criminal liability. Based on an analysis of the criminal legislation of foreign states, it identifies the principal approaches to structuring systems of criminal liability differentiation, examines the specific features of their legislative design, and reveals current development trends. It is substantiated that the differences between national models are determined not so much by the set of individual criminal law institutions as by the nature of their systemic interaction and their role in determining the scope of criminal liability. The current model of the Republic of Kazakhstan is examined, and its distinctive features and directions for further improvement in light of foreign experience are identified. The study concludes that the model of legislative differentiation of criminal liability should be assessed through the degree of systemic coherence of its principal mechanisms. Such an approach ensures the consistent implementation of the principles of legality, justice, and the individualization of criminal liability.

Keywords: differentiation of criminal liability; criminal legislation; differentiation model; individualization of criminal liability; criminal policy.

Введение. Развитие уголовного законодательства в последние десятилетия характеризуется усложнением механизмов правового регулирования. Современные уголовные кодексы предусматривают систему законодательных средств, позволяющих учитывать характер и степень общественной опасности деяния, форму вины, особенности личности виновного, стадию совершения преступления, его последствия, а также поведение лица после совершения преступления. В этих условиях дифференциация уголовной ответственности становится одним из ключевых инструментов реализации принципов справедливости, соразмерности и индивидуализации уголовно-правового воздействия.

Несмотря на общность указанных целей, государства используют различные способы построения системы дифференциации уголовной ответственности. В одних правовых системах определяющее значение имеет законодательная классификация преступлений, в других – система санкций и пределы судебного усмотрения, в-третьих – институты освобождения от уголовной ответственности, деятельного раскаяния, возмещения причиненного вреда и иные механизмы, позволяющие изменять объем уголовно-правового воздействия. Это свидетельствует о формировании различных моделей законодательной дифференциации уголовной ответственности, отражающих особенности национальной уголовной политики и правовой традиции [1].

В научной литературе основное внимание уделяется исследованию отдельных институтов уголовного права, выступающих средствами дифференциации уголовной ответственности. Вместе с тем комплексные сравнительно-правовые исследования, посвященные выявлению общих закономерностей построения законодательных моделей дифференциации уголовной ответственности, представлены значительно реже. Между тем именно такой подход позволяет объективно оценить эффективность различных способов уголовно-правового регулирования и определить возможности использования зарубежного опыта при совершенствовании национального законодательства.

Для Республики Казахстан (далее – РК) данная проблематика приобретает особую актуальность в условиях дальнейшего развития уголовного законодательства. Исследование современных зарубежных моделей законодательной дифференциации уголовной ответственности позволяет определить место отечественной модели среди существующих подходов и обосновать

направления ее дальнейшего совершенствования с учетом лучших зарубежных законодательных решений.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили действующее уголовное законодательство РК и зарубежных государств, международные документы, а также научные труды, посвященные вопросам дифференциации уголовной ответственности.

В исследовании использованы сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный и функциональный методы, позволившие выявить современные модели законодательной дифференциации уголовной ответственности и определить перспективы совершенствования уголовного законодательства РК.

Результаты, обсуждение.

Современные модели законодательной дифференциации уголовной ответственности в зарубежных государствах

Дифференциация уголовной ответственности является одним из фундаментальных средств реализации принципов справедливости и индивидуализации уголовно-правового воздействия. Ее содержание заключается в законодательном установлении различных правовых последствий в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния, формы вины, особенностей субъекта преступления, стадии преступной деятельности и иных юридически значимых обстоятельств. В современном уголовном праве она реализуется посредством системы взаимосвязанных законодательных механизмов, включающих классификацию уголовных правонарушений, построение санкций, институты неоконченного преступления, соучастия, множественности уголовных правонарушений, обстоятельства, влияющие на назначение наказания, а также основания освобождения от уголовной ответственности и наказания [2].

Анализ уголовного законодательства зарубежных государств показывает, что указанные механизмы используются практически во всех современных правовых системах, однако их значение и место в системе уголовного закона существенно различаются. Особенности сочетания отдельных институтов позволяют говорить о существовании различных моделей законодательной дифференциации уголовной ответственности.

Различия между национальными моделями законодательной дифференциации уголовной ответственности обусловлены не только особенностями юридической техники, но и различными подходами к пониманию задач уголовного закона. В государствах континентальной правовой семьи традиционно приоритетное значение придается законодательной определенности и системности уголовно-правового регулирования. В связи с этим законодатель стремится максимально подробно закрепить критерии, влияющие на объем уголовной ответственности, обеспечивая единообразие их применения. Напротив, в государствах англосаксонской правовой семьи большее значение придается судебному усмотрению, позволяющему учитывать индивидуальные особенности каждого уголовного дела при сохранении общих законодательных ориентиров. Вместе с тем развитие современного уголовного законодательства свидетельствует о постепенном сближении указанных подходов. Континентальные государства расширяют возможности индивидуализации уголовной ответственности посредством учета все большего числа юридически значимых обстоятельств, тогда как государства англосаксонской правовой семьи последовательно совершенствуют законодательные критерии назначения наказания. В результате различия между национальными правовыми системами постепенно сходятся с уровня отдельных уголовно-правовых институтов на уровень их системной организации, что и обусловило формирование различных моделей законодательной дифференциации уголовной ответственности [3].

Так, уголовный закон Германии основывается на разграничении преступлений (*Verbrechen*) и проступков (*Vergehen*), причем данная классификация оказывает непосредственное влияние на применение большинства институтов Общей части уголовного права, включая ответственность за покушение, сроки давности уголовного преследования и отдельные правила назначения наказания (§§ 12-13, 23, 46, 46а, 78-78с Уголовного кодекса Германии)¹. Во Франции системообразующее значение имеет деление уголовно наказуемых деяний на *crimes*, *delits* и *contraventions*, определяющее виды наказаний, пределы уголовной ответственности и особенности применения ряда уголовно-правовых институтов (ст.ст. 111-1–111-5, 131-1–131-18 Уголовного кодекса Франции)². Напротив, в Англии и Уэльсе законодательная классификация преступлений не играет столь определяющей роли, а основным средством дифференциации выступает система санкций и широкие пределы судебного усмотрения, закрепленные в Sentencing Act 2020³. В Соединенных Штатах Америки значительное влияние на построение уголовного законодательства оказали положения Model Penal Code, предусматривающие комплексное регулирование категорий преступлений, форм вины, стадий преступной деятельности и общих принципов назначения наказания (§§ 1.04, 2.02, 5.01, 6.01 Model Penal Code)⁴. В Швейцарии и Австрии законодательная дифференциация строится на сочетании классификации преступлений, системы санкций и детальной регламентации правил назначения наказания, учитывающих степень вины, личность виновного и его поведение после совершения преступления (ст.ст. 47-54 Уголовного кодекса Швейцарии⁵; §§ 32-35 Уголовного кодекса Австрии)⁶.

Сопоставление указанных законодательных решений позволяет выделить три основные модели законодательной дифференциации уголовной ответственности.

Первая модель основана на системообразующей роли классификации преступлений. Категория преступления выступает основным критерием, определяющим применение большинства институтов Общей части уголовного права, включая пределы наказания, сроки давности, возможность освобождения от уголовной ответственности и иные уголовно-правовые последствия. Наиболее последовательно такой подход реализован в Германии и Франции, где классификация преступлений обеспечивает внутреннюю согласованность уголовного законодательства [4].

Вторая модель характеризуется преобладающим значением института назначения наказания. Законодатель устанавливает сравнительно широкие пределы санкций, предоставляя суду возможность учитывать совокупность обстоятельств совершенного преступления и личности виновного. При этом законодательная классификация преступлений сохраняет самостоятельное значение, однако не определяет функционирование всей системы уголовно-правового регулирования. Подобная модель характерна прежде всего для государств англосаксонской правовой семьи, включая Англию и Уэльс, а также отдельные штаты США.

Наиболее заметной современной тенденцией является формирование комплексной модели законодательной дифференциации уголовной ответственности, основанной на сочетании нескольких взаимосвязанных критериев. В подобных правовых системах категории преступлений, система санкций, формы вины, стадии преступной деятельности, особенности субъекта преступления, множественность уголовных правонарушений, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также основания освобождения от уголовной ответственности рассматриваются

¹ Strafgesetzbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>.

² Code pénal. France. 01 Sep 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.informea.org/en/content/legislation/code-penal-0>.

³ Sentencing Act 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/17/contents>.

⁴ Model Penal Code [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ebsco.com/research-starters/law/model-penal-code>.

⁵ Swiss Criminal Code [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.warnathgroup.com/wp-content/uploads/2017/11/Switzerland-Penal-Code-2017.pdf>.

⁶ Criminal Code (Strafgesetzbuch, StGB) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/08/Criminal-Code-Austria-1998.pdf?x19059>.

как элементы единой системы. Именно такой подход получил развитие в уголовном законодательстве Швейцарии, Австрии, Финляндии, Нидерландов и ряда других европейских государств [5].

Характерной особенностью современного уголовного законодательства является последовательное расширение значения позитивного посткриминального поведения лица. Во многих государствах добровольное возмещение причиненного ущерба, примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние и сотрудничество с органами правосудия рассматриваются как самостоятельные критерии законодательной дифференциации уголовной ответственности [6]. Так, возможность смягчения наказания либо отказа от его назначения предусмотрена в Германии при добровольном возмещении причиненного вреда и достижении соглашения с потерпевшим (§ 46a Уголовного кодекса Германии)⁷. Аналогичные подходы используются во Франции, Швейцарии, Австрии и Финляндии, где поведение лица после совершения преступления учитывается при определении объема уголовной ответственности (ст.ст. 132-1, 132-24 Уголовного кодекса Франции⁸; ст. 47 Уголовного кодекса Швейцарии⁹; §§ 34-35 Уголовного кодекса Австрии¹⁰; глава 6 Уголовного кодекса Финляндии)¹¹.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ свидетельствует, что современные модели законодательной дифференциации уголовной ответственности различаются не набором отдельных уголовно-правовых институтов, а особенностями их системной организации и функционального взаимодействия. Современная тенденция развития уголовного законодательства заключается в постепенном переходе к комплексной модели, обеспечивающей наиболее последовательное сочетание принципов законности, справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

Выявленные особенности современных зарубежных моделей позволяют объективно оценить место РК в системе существующих подходов к законодательной дифференциации уголовной ответственности и определить перспективные направления развития национального уголовного законодательства.

Модель законодательной дифференциации уголовной ответственности в РК и направления ее совершенствования

Анализ действующего уголовного законодательства РК¹² свидетельствует, что отечественная модель законодательной дифференциации уголовной ответственности по своей структуре соответствует современным тенденциям развития зарубежного уголовного права. В отличие от правовых порядков, в которых доминирующее значение имеет один из механизмов дифференциации уголовной ответственности, казахстанское уголовное законодательство основано на комплексном использовании взаимосвязанных уголовно-правовых институтов, совместное функционирование которых обеспечивает последовательную индивидуализацию уголовной ответственности.

Система законодательной дифференциации уголовной ответственности в РК имеет многоуровневый характер. Первоначальная дифференциация осуществляется посредством законодательной классификации уголовных правонарушений и построения системы санкций Особенной части Уголовного кодекса. Дальнейшая конкретизация объема уголовной

⁷ Strafgesetzbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>.

⁸ Code pénal. France. 01 Sep 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.informea.org/en/content/legislation/code-penal-0>.

⁹ Swiss Criminal Code [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.warnathgroup.com/wp-content/uploads/2017/11/Switzerland-Penal-Code-2017.pdf>.

¹⁰ Criminal Code (Strafgesetzbuch, StGB) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/08/Criminal-Code-Austria-1998.pdf?x19059>.

¹¹ The Criminal Code of Finland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/cld/uploads/res/document/fin/the-criminal-code-of-finland_html/Criminal_code_of_Finland.pdf.

¹² Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=31575252.

ответственности обеспечивается положениями Общей части, регулирующими ответственность за неоконченное преступление, соучастие, множественность уголовных правонарушений, формы вины, особенности субъекта преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а также институтами освобождения от уголовной ответственности и наказания. Тем самым законодатель использует практически весь комплекс механизмов, характерных для современных зарубежных моделей дифференциации уголовной ответственности [7; 35].

Сравнение с зарубежным законодательством показывает, что казахстанская модель занимает промежуточное положение между континентальной моделью, основанной на системообразующей роли классификации преступлений, и моделью, ориентированной на расширенное судебное усмотрение при назначении наказания. Как и в Германии и Франции, уголовное законодательство РК использует категории уголовных правонарушений в качестве одного из важнейших критериев построения системы уголовной ответственности. Одновременно, подобно законодательству Англии, Швейцарии и ряда других государств, значительная роль отводится индивидуализации уголовной ответственности посредством учета обстоятельств совершения преступления, личности виновного и его поведения после совершения преступления. В результате формируется комплексная модель, сочетающая преимущества различных зарубежных подходов.

Особенностью казахстанской модели является последовательное расширение механизмов, позволяющих учитывать позитивное посткриминальное поведение лица. Наряду с традиционными институтами назначения наказания законодатель предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, выполнением иных предусмотренных законом условий, а также использование специальных оснований освобождения применительно к отдельным категориям преступлений. Тем самым уголовное законодательство постепенно усиливает восстановительные элементы уголовной политики, сохраняя при этом значение принципов законности, справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что дальнейшее совершенствование уголовного законодательства РК целесообразно связывать не с увеличением количества самостоятельных оснований дифференциации уголовной ответственности, а с дальнейшим развитием их системного взаимодействия. Перспективным представляется более последовательное согласование законодательных критериев, используемых при категоризации уголовных правонарушений, построении санкций, назначении наказания, применении институтов освобождения от уголовной ответственности и учете позитивного посткриминального поведения лица. Такой подход позволит обеспечить более высокий уровень внутренней согласованности уголовного закона без изменения его концептуальных основ [8; 20].

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что эффективность модели законодательной дифференциации уголовной ответственности определяется не количеством используемых уголовно-правовых институтов, а последовательностью их взаимодействия в рамках единой системы уголовного закона. В этой связи дальнейшее развитие уголовного законодательства РК должно быть ориентировано на сохранение комплексного характера действующей модели при одновременном совершенствовании взаимосвязей между ее отдельными элементами. Такой подход позволит обеспечить стабильность уголовного законодательства, повысить предсказуемость уголовно-правового регулирования и наиболее полно реализовать принципы законности, справедливости, равенства перед законом и индивидуализации уголовной ответственности.

Заключение. Проведенное сравнительно-правовое исследование позволяет сделать вывод, что современное развитие уголовного законодательства характеризуется переходом от

использования отдельных средств дифференциации уголовной ответственности к формированию комплексных законодательных моделей, основанных на системном взаимодействии уголовно-правовых институтов. Сравнение уголовного законодательства Германии, Франции, Англии, США, Швейцарии, Австрии и других государств показывает, что различия между национальными правовыми порядками обусловлены не столько набором используемых механизмов дифференциации уголовной ответственности, сколько их местом в общей конструкции уголовного закона и характером взаимосвязи между ними. Именно особенности законодательного построения определяют специфику национальной модели и степень ее соответствия современным требованиям уголовной политики.

Проведенный анализ позволил выделить три основные модели законодательной дифференциации уголовной ответственности. Первая основана на системообразующей роли классификации преступлений, определяющей применение большинства институтов Общей части уголовного права. Вторая характеризуется преобладающим значением института назначения наказания и широкими пределами судебного усмотрения. Наиболее распространенной современной тенденцией является формирование комплексной модели, в которой категории уголовных правонарушений, система санкций, формы вины, стадии преступной деятельности, особенности субъекта преступления, институты освобождения от уголовной ответственности и иные законодательные механизмы функционируют как взаимосвязанные элементы единой системы. Такая модель обеспечивает более гибкое определение объема уголовной ответственности при сохранении принципов законности, справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

Исследование действующего уголовного законодательства РК свидетельствует, что отечественная модель в целом соответствует указанной тенденции. Законодатель использует многоуровневую систему дифференциации уголовной ответственности, в которой последовательно сочетаются классификация уголовных правонарушений, дифференциация санкций, институты Общей части уголовного права, а также специальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания. Это позволяет учитывать не только объективные признаки совершенного деяния, но и форму вины, особенности субъекта преступления, стадию преступной деятельности, множественность уголовных правонарушений, посткриминальное поведение лица и иные обстоятельства, имеющие значение для определения объема уголовной ответственности.

Вместе с тем результаты сравнительно-правового анализа показывают, что дальнейшее развитие уголовного законодательства должно быть ориентировано не на постоянное расширение количества самостоятельных оснований дифференциации уголовной ответственности, а на совершенствование их системного взаимодействия. Эффективность законодательной модели определяется не числом уголовно-правовых институтов, а степенью их согласованности, при которой каждый механизм выполняет самостоятельную функцию, одновременно дополняя остальные элементы системы. Именно такой подход обеспечивает предсказуемость уголовно-правового регулирования, последовательную реализацию принципов законности, справедливости, равенства перед законом и индивидуализации уголовной ответственности.

Одним из основных результатов проведенного исследования является обоснование целесообразности оценки моделей законодательной дифференциации уголовной ответственности не через содержание отдельных уголовно-правовых институтов, а через особенности их системной организации. Такой подход позволяет рассматривать национальное уголовное законодательство как целостную систему взаимосвязанных законодательных решений, определить место РК среди современных зарубежных моделей и более объективно оценить перспективы дальнейшего развития уголовного законодательства.

Практическое значение проведенного исследования заключается в возможности использования предложенного подхода при дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства РК. Развитие отечественной модели законодательной дифференциации уголовной ответственности целесообразно осуществлять на основе сохранения ее комплексного характера, обеспечивая последовательную взаимосвязь категорий уголовных правонарушений, системы санкций, правил назначения наказания, институтов освобождения от уголовной ответственности и иных законодательных механизмов, определяющих объем уголовной ответственности. Именно комплексность и внутренняя согласованность законодательного регулирования представляются наиболее перспективным направлением дальнейшего развития уголовного законодательства в условиях современных тенденций мировой уголовно-правовой политики.

Список использованной литературы:

1. Lea Johnston, E. Diminished criminal responsibility: A multinational comparative review / E. Lea Johnston, et al. // *International Journal of Law and Psychiatry*. – 2023. – Vol. 91. – Art. 101919.
2. T. Kirchengast. Proportionality in Sentencing and the Restorative Justice Paradigm: Just Deserts for Victims and Defendants Alike? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://classic.austlii.edu.au/au/journals/UNSWLRS/2009/15.html?utm_source=chatgpt.com&__cf_chl_f_tk=M6EkasdhWpyztWsYjrxbg0CfxQuc_nzlQQ5T4ELB88I-1783087053-1.0.1.1-0yzJRNqGYxYXtyEjDPm3Xpc5KPigBq.Aqt.d8Vib0w8.
3. Jehle, J.-M. Dealing with Dangerous Offenders in Europe. A Comparative Study of Provisions in England and Wales, Germany, the Netherlands, Poland and Sweden / J.-M. Jehle, et al. // *Criminal Law Forum*. – 2021. – Vol. 32. – Pp. 181-245.
4. Cheng, K.K.-Y. Testing the Drugs' Sentencing Guidelines: A Comparison between England and Wales and Hong Kong / K.K.-Y. Cheng, S. Ri, N. Pushkarna // *Asian Journal of Comparative Law*. – 2022. – № 17. – Pp. 167-190.
5. Coverdale, H.B. Putting Proportional Punishment into Perspective [Электронный ресурс]. / H.B. Coverdale // *Criminal Law and Philosophy*. – 2024. – Режим доступа: https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/10198891/7/Coverdale_s11572-024-09736-5.pdf?utm_source=chatgpt.com.
6. Manwaring, J. Proportionality's Lower Bound riminal / J. Manwaring // *Law and Philosophy*. – 2021. – № 15. – Pp. 393-405.
7. Сулеймен, Д.Д. Проступок и новая классификация правонарушений: за и против / Д.Д. Сулеймен // *Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы*. – 2020. – № 1 (15). – С. 33-39.
8. Каженов, Е.Е. Уголовные правонарушения против личности (общее состояние отдельные вопросы совершенствования законодательства) / Е.Е. Каженов, А.С. Каженова // *Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы*. – 2020. – № 1 (15). – С. 17-26.

References:

1. Lea Johnston, E. Diminished criminal responsibility: A multinational comparative review / E. Lea Johnston, et al. // *International Journal of Law and Psychiatry*. – 2023. – Vol. 91. – Art. 101919.
2. T. Kirchengast. Proportionality in Sentencing and the Restorative Justice Paradigm: Just Deserts for Victims and Defendants Alike? [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://classic.austlii.edu.au/au/journals/UNSWLRS/2009/15.html?utm_source=chatgpt.com&__cf_chl_f_tk=M6EkasdhWpyztWsYjrxbg0CfxQuc_nzlQQ5T4ELB88I-1783087053-1.0.1.1-0yzJRNqGYxYXtyEjDPm3Xpc5KPigBq.Aqt.d8Vib0w8.
3. Jehle, J.-M. Dealing with Dangerous Offenders in Europe. A Comparative Study of Provisions in England and Wales, Germany, the Netherlands, Poland and Sweden / J.-M. Jehle, et al. // *Criminal Law Forum*. – 2021. – Vol. 32. – Pp. 181-245.
4. Cheng, K.K.-Y. Testing the Drugs' Sentencing Guidelines: A Comparison between England and Wales and Hong Kong / K.K.-Y. Cheng, S. Ri, N. Pushkarna // *Asian Journal of Comparative Law*. – 2022. – № 17. – Pp. 167-190.
5. Coverdale, H.B. Putting Proportional Punishment into Perspective [Jelektronnyj resurs]. / H.B. Coverdale // *Criminal Law and Philosophy*. – 2024. – Rezhim dostupa: https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/10198891/7/Coverdale_s11572-024-09736-5.pdf?utm_source=chatgpt.com.
6. Manwaring, J. Proportionality's Lower Bound riminal / J. Manwaring // *Law and Philosophy*. – 2021. – № 15. – Pp. 393-405.
7. Sulejmen, D.D. Prostupok i novaja klassifikacija pravonarushenij: za i protiv / D.D. Sulejmen // *Құқық қорғау органдары Академиясының Жаршысы*. – 2020. – № 1 (15). – С. 33-39.

8. Kazhenov, E.E. Ugolovnye pravonarusheniya protiv lichnosti (obshhee sostojanie otdel'nye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva) / E.E. Kazhenov, A.S. Kazhenova // Құқық қорғау органдары академиясының Zharshysy. – 2020. – № 1 (15). – S. 17-26.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Алишер Анаитович Гаитов – Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің құқық кафедрасының қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: gaitov.alisher@mail.ru, orcid.org/0009-0008-0147-9435.

Гаитов Алишер Анаитович – ассоциированный профессор кафедры права Казахского национального аграрного исследовательского университета, кандидат юридических наук, e-mail: gaitov.alisher@mail.ru, orcid.org/0009-0008-0147-9435.

Gaitov Alisher Anaitovich – Associate Professor of the Department of Law Kazakh National Agrarian Research University, Candidate of Law Sciences, e-mail: gaitov.alisher@mail.ru, orcid.org/0009-0008-0147-9435.

Айжан Баубериковна Бауберикова – М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университетінің қылмыстық құқық және процесс кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: satanov19661966@mail.ru, orcid.org/0000-0002-3530-769X.

Бауберикова Айжан Баубериковна – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Таразского регионального университета имени М.Х. Дулати, магистр юридических наук, e-mail: satanov19661966@mail.ru, orcid.org/0000-0002-3530-769X.

Bauberikova Aizhan Bauberikovna – Senior Lecturer of Department of Criminal Law and Process M.Kh. Dulaty Taraz Regional University, Master of Law Sciences, e-mail: satanov19661966@mail.ru, orcid.org/0000-0002-3530-769X.